

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH4,0,0), // S_PUNCH4
(ISPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0), // S_PUNCH5
(ISPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0), // S_PUNCH
(ISPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL
(ISPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0), // S_PISTOLDOWN
(ISPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0), // S_PISTOLUP
(ISPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0), // S_PISTOL1
(ISPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0), // S_PISTOL2
(ISPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0), // S_PISTOL3
(ISPR_PISG,1,5,(A_ReFire),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL4
(ISPR_PISF,32768,7,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PISTOLFLASH
(ISPR_SHTG,0,1,(A_WeaponReady),S_SGUN,0,0), // S_SGUN
(ISPR_SHTG,0,1,(A_Lower),S_SGUNDOWN,0,0), // S_SGUNDOWN
(ISPR_SHTG,0,1,(A_Raise),S_SGUNUP,0,0), // S_SGUNUP
(ISPR_SHTG,0,3,(NULL),S_SGUN2,0,0), // S_SGUN1
(ISPR_SHTG,0,7,(A_FireShotgun),S_SGUN3,0,0), // S_SGUN2
(ISPR_SHTG,1,5,(NULL),S_SGUN4,0,0), // S_SGUN3
(ISPR_SHTG,2,5,(NULL),S_SGUN5,0,0), // S_SGUN4
(ISPR_SHTG,3,4,(NULL),S_SGUN6,0,0), // S_SGUN5
(ISPR_SHTG,2,5,(NULL),S_SGUN7,0,0), // S_SGUN6
(ISPR_SHTG,1,5,(NULL),S_SGUN8,0,0), // S_SGUN7
```

L and commented parts.
st edition work.

Роман Максимов

Шпионское СЛОВО

```
(SPR_MISS,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0), // S_MISSILE
(ISPR_MISS,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0), // S_MISSILEUP
(ISPR_MISS,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0), // S_MISSILE1
(ISPR_MISS,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0), // S_MISSILE2
(ISPR_MISS,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE3
(ISPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0), // S_MISSILEFLASH1
(ISPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0), // S_MISSILEFLASH2
(ISPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0), // S_MISSILEFLASH3
(ISPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_MISSILEFLASH4
(ISPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0), // S_SAW
(ISPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAWD,0,0), // S_SAWB
(ISPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0), // S_SAWDOWN
(ISPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0), // S_SAWUP
(ISPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0), // S_SAW1
(ISPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0), // S_SAW2
(ISPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0), // S_SAW3
(ISPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA
(ISPR_PLSG,0,1,(A_Lower),S_PLASMADOWN,0,0), // S_PLASMADOWN
(ISPR_PLSG,0,1,(A_Raise),S_PLASMAUP,0,0), // S_PLASMAUP
(ISPR_PLSG,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0), // S_PLASMA1
(ISPR_PLSG,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA2
(ISPR_PLSF,32768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH1
(ISPR_PLSF,32769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH2
(ISPR_BFG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0), // S_BFG
(ISPR_BFG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0), // S_BFGDOWN
(ISPR_BFG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0), // S_BFGUP
(ISPR_BFG,0,20,(A_BFGSound),S_BFG2,0,0), // S_BFG1
(ISPR_BFG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0), // S_BFG2
(ISPR_BFG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0), // S_BFG3
(ISPR_BFG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0), // S_BFG4
(ISPR_BFG,32768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0), // S_BFGFLASH1
(ISPR_BFG,32769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_BFGFLASH2
(ISPR_BLOOD,2,6,(NULL),S_BLOOD2,0,0), // S_BLOOD1
(ISPR_BLOOD,1,9,(NULL),S_BLOOD3,0,0), // S_BLOOD2
(ISPR_BLOOD,0,8,(NULL),S_NULL,0,0), // S_BLOOD3
(ISPR_PUFF,32768,4,(NULL),S_PUFF2,0,0), // S_PUFF1
(ISPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0), // S_PUFF2
(ISPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0), // S_PUFF3
(ISPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0), // S_PUFF4
```

Роман Максимов
Шпионское слово

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Максимов Р. Р.

Шпионское слово / Р. Р. Максимов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Детский писатель Украинаова Оксана попадает в руки спецслужб Украины, где в камере следственного изолятора подвергается допросу следователя СБУ. В ходе допроса выясняется, что в детских книгах, которые она написала, имеются зашифрованные секретные данные о расположении военных объектов, воинских частей и техники на территории Украины, в приграничных с "народными республиками", районами. Содержание детских сказок, по мнению спецслужб, имеет под собой явно шпионскую направленность. Женщину обвиняют в сотрудничестве с ФСБ России. Она отрицает все обвинения, но следователь проявляет упорство и «копает» всё глубже, пытаясь заглянуть в глубины подсознания писательницы и заставить её признать свою вину.

© Максимов Р. Р., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

РОМАН МАКСИМОВ

«Никто не должен подвергаться ни пыткам,

Ни бесчеловечному или унижающему

Достоинство обращению или наказанию»

Статья 3 Конвенции о защите прав человека

и основных свобод

(измененная и дополненная Протоколом № 11

В сопровождении текстов Протоколов №№1,4)

г.Рим, 4.11.1950 г.

ШПИОНСКОЕ СЛОВО

Звонок в дверь прозвучал внезапно. Звонили громко и продолжительно. Оксана Украиннова, детский писатель, повернулась в постели к прикроватной тумбочке и на ощуп нажала на выключатель ночного светильника. Комнату озарил мягкий розовый свет, исходящий от абажура и на стене замелькали еле заметные блики, отражаясь на циферблате настенных часов. Часы показывали без четверти три часа ночи. «Кого там принесло?», – подумала Оксана и нехотя приподнялась с кровати. Прислушалась. Больше не звонили. «Наверное ошиблись», – Оксана снова положила голову на подушку. «Все, надо спать, сегодня тяжелый день, работа в редакции, встреча со спонсорами.». Ее последний сборник детских сказок вроде бы получил одобрение у главного редактора и можно готовить его к печати. А там, -всеобщее признание, слава, достойное материальное положение. Все, все! Хватит жить в тени других, другим писать статьи, диссертации, монографии... Этот сборник детских сказок должен ее прославить... Она столько вложила в него души, нервов, бессонных ночей... Ее мысли вновь прервал звонок. Однако он уже сопровождался неистовым тупым стуком и клацанием дверной рукоятки. « Иду, иду, – закричала Оксана, набрасывая на ходу на голое тело махровый халат, еще ежась от ночной осенней прохлады. «Кто там? Кого еще принесло...» Щелкнул затвор замка и в дверном проеме появилось круглое смуглое лицо незнакомого мужчины в промасленной черной кепке. В то же мгновение в лицо Оксаны уткнулось какое то кожаное удостоверение, надпись которого она сразу прочитать не смогла. « Майор Парусюк, Служба безопасности Украины», – отрапортовало круглое лицо и ухмыльнулось, переведя взгляд на ее расстегнутый на груди халат.

– Украиннова Оксана Тарасовна? Писатель?

– Да, но я как бы еще официально не публиковалась... А что нужно от меня СБУ?, – удивленно спросила Оксана, наспех укрывая халатом оголенную шею.

– Одевайтесь, поедem с нами в отдел. У нас к Вам возникло уйма вопросов, на которые, я надеюсь, мы получим чистосердечные ответы.

– Подождите, – Оксана вздрогнула, и по ее лицу скользнула тревога, – На каком основании вы меня забираете с собой, что я сделала противозаконного? И время... время три часа ночи...

– Одевайтесь, – уже более тверже сказал майор, толкнув плечом дверь, которая чуть не соскочила с петель, ударившись у плинтуса об ограничитель, – Не нужно ерепениться, будет только хуже...

И только тут она увидела, что в квартиру зашли еще три человека. Двое из них зашли в квартиру, а один остался в прихожей у двери. Майор Парусюк прошел в комнату, где у нее находилась библиотека и быстрым шагом подошел к письменному столу с лежащим на нем ноутбуком.

– Его тоже забираем с собой, – майор ловким движением рук вырвал шнур питания и кабеля из гнезд ноутбука, и на глазах еще до конца ничего не осознавшей, что происходит, Украинновой, передал его одному из своих напарников.

– Что вы делаете? Вы не имеете права... Это что, обыск? Где понятия? Я немедленно буду звонить вашему начальству! Это беспредел! Я всего лишь детский писатель... Пишу сказки для детей...

– Вот именно, сказки для детей... или может для взрослых? А?, – резко перебил ее майор, выдвигая ящики письменного стола и высыпая их содержимое на пол, – разберемся, какие сказки, для кого сказки, о чем сказки...

– Что вы делаете? Какое вы имеете право?, – закричала Оксана и бросилась собирать с пола листы бумаги с напечатанным недавно текстом сборника детских сказок. Один экземпляр оставался у нее, а второй она передала несколько дней назад на изучение и одобрение главному редактору информационного агентства, в котором она работала репортером аналитико-политической хроники.

– Так вот, я никуда с вами не поеду, пока вы мне объясните причину вашего визита и моего задержания. Я буду жаловаться. Я напишу в газету о вашем беспределе. Я... – дальше договорить Оксана не смогла, так как получила сильный удар чем то твердым в тыльную область головы, комната закружилась, перед глазами мелькнуло круглое смуглое лицо майора Парусюка, еще какие то лица, чья то рука со шприцом... В то же мгновение, детская писательница Украинава Оксана Тарасовна провалилась в глубокую, парализующую бездонную пустоту...

* * *

– Здравствуйте, Оксана Тарасовна, как самочувствие?, – услышала она мужской голос, который раздавался где то далеко-далеко, как будто с другого измерения, – Я вижу Вы уже проснулись, глазки открыли...

– Где я? Что со мной произошло? Кто вы такой?, – недоуменно спросила Оксана, – глядя еще помутневшими глазами на мужской силуэт, сидевший рядом, напротив нее, за какой то яркой лампой в металлическом абажуре. Лампа сильно светила ей в лицо, заставляя морщиться и прикрывать глаза. Свет лампы был настолько сильный, что она ощущала на своем лице ее жар. Она попыталась отвернуться от этого яркого света и тут поняла, что лежит на чем-то жестком и неудобном, а все тело как будто сковано железными обручами.

– Где я, – повторила Оксана, пытаясь изо всех сил приподняться с кровати (если это жесткое ложе можно было назвать кроватью). Голова сильно гудела, как будто после тяжелого запоя, в висках стучало, сильно болела тыльная часть головы.

– Вам дома стало плохо и вы потеряли сознание... Упали на пол, ударились головой... Наши сотрудники, слава богу, вовремя пришли и оказали вам помощь.

– Но все же где я, в больнице?, – спросила Оксана, оглядывая комнату, в которой находилась. Комната была не большая, примерно квадратов десять – пятнадцать. Посреди нее стоял стол, похожий на кухонный. На столе лежали какие-то бумаги, шариковая ручка. В правом углу стола стояла настольная лампа, абажуром повернутая к ней, издававшая такой сильный свет, что ей приходилось с силой напрягать зрение, что бы оглядеться вокруг. За столом, позади лампы, сидел грузный мужчина, но лица его ей не было видно из-за яркого света в лицо. Сзади мужчины, на противоположной стороне стены, еле выделялось какое то крошечное оконце, пропускающее тусклый бело-лунный свет. Ей даже показалось, что на этом окне проступают очертания решеток. Кровать, на которой она лежала, была деревянная, обитая материалом, похожим на дермантин, вместо подушки – свернутая в трубочку ткань, по виду и ощущению напоминающую войлок. Ее руки у кистей были привязаны к кровати ремешками, ноги так же привязаны ремнями возле ступней. «Что за черт? Почему я привязана, кто этот человек? И вообще, что со мной произошло и где я нахожусь?», – судорожно думала Оксана, изо всех сил пытаясь вспомнить, что же с ней произошло. Она несколько раз сильно дернулась, пытаясь освободиться от ремней, которые больно впивались ей в кисти рук.

– Не дергайтесь, уважаемая Оксана Тарасовна, не дергайтесь... Мы вынуждены были вас привязать, так, как вы вели себя очень неадекватно, набрасывались с кулаками на наших сотрудников, пытались биться головой о стену, нецензурно выражались в наш адрес и вообще, в адрес президента и правительства. А это уже, извините, криминал, – мужчина медленно встал и подошел к Оксане, – Ну если вы, уважаемая Оксана Тарасовна, обещаете себя хорошо вести, быть паинькой девочкой, то я, возможно, развяжу вас. Тем более, что нам нужно будет с вами очень серьезно говорить, так серьезно, что вы себе даже не представляете...

– Скажите, вначале, кто вы такой и где я нахожусь, – сказала Оксана, все еще не понимая всего происходящего. – Только после этого мы будем о чем-то разговаривать.

– Ну, Оксана Тарасовна, вопросы тут буду задавать только я или мои коллеги, а в ваших интересах отвечать на них честно и изо всех сил стараться не портить нам настроения, – мужчина наклонился к самому лицу Оксаны и ухмыльнулся, какой то злорадной улыбкой. Она даже почувствовала исходящий от него сильный алкогольный перегар, вперемишку с запахом никотина., – Так вот, милочка, – продолжил мужчина, вы находитесь в следственном изоляторе службы безопасности Украины и задержаны по подозрению в совершении государственной измены. Мы проверили содержание ваших, с позволения сказать, детских книжек и обнаружили очень много такого, что указывает на ваше сотрудничество со страной-агрессором, а если быть более точным, то сотрудничество с ФСБ России. А если быть еще точным, то, по нашему мнению, вы являетесь агентом кремля, то есть, российским шпионом. И сроки заключения за «державну зраду» ох уж какие большие. Поэтому, я вам настоятельно советую, настоятельно, не нужно брыкаться и ерепениться, а нужно сотрудничать со следствием, написать все чистосердечно, покаяться и возможно... возможно..., срок содержания вас в заключении существенно уменьшится.

Мужчина говорил, а Оксана все больше и больше не понимала, в чем ее обвиняют. Она – агент кремля? Она – шпион, работающий на ФСБ России? Бред какой-то, ужасный сон... Да нет, не сон... Вот камера, вот нары, вот она лежит привязана к ним и ее допрашивает какой то мужчина, по видимому сотрудник СБУ. Но что это? Бред! Бред!! Бред!!!

– Мне нужен адвокат, я ничего не понимаю... В чем вы меня обвиняете? Я детский писатель, я пишу сказки для детей, выкладываю их в интернет. Со мной общаются разные люди с разных стран, но что бы государственная измена... Нет, этого не было никогда... Слышите, – никогда!..., – Оксана не почувствовала, как перешла на крик, брызнув слюной в лицо мужчины. В этот же момент она ощутила на своей щеке острую боль и почувствовала жар от щечины. Грубая мужская рука с такой силой вlepила ей в ухо, что она на какое то время потеряла слух.

– Молчать, гнида российская! Молчать, сучка!, – закричала ей прямо в здоровое ухо сытая морда с противным перегаром, – Я знаю... Мы знаем все... Если не будешь работать с нами, то никогда, я тебе обещаю, никогда ты не выйдешь отсюда живой! А сейчас, – мужчина резко сменил враждебный тон на мягкий голос, – сейчас придет к тебе добрый дядя следователь и расскажет тебе все, что ты натворила против нашего демократического государства. Будь паинькой, отвечай только положительно, подпиши все, что он тебе даст, в общем выполняя все его требования. Иначе... иначе приду я, но я буду уже не добрым волшебником, а злым тираном, который в момент расправится с предателями родины...

Оксана сидела в «ступоре»... Она где – то далеко, в подсознании понимала, что это не бред, не сон, не шутки... Она знала, в какой стране жила, кто стоит у власти и что это за власть... Но какое обвинение можно было предъявить ей? Какое? Нет, нет, она ни в чем не виновата... Ни в чем. Лучше пускай убирается этот боров. Пусть, пусть придет следователь, она ему все объяснит, что это ужасная ошибка либо просто безосновательная подстава... Мужчина посмотрел на часы и набрал кого-то по мобильному телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.